

¹⁴ См. например: Федотова Ю.Г. Парламентское расследование как направление совершенствования действующего механизма правового регулирования парламентского контроля в России // Трансформация политической системы России: проблемы и перспективы: Междунар. науч. конф.: Тез. докл. Москва, 22–23 ноября 2007 г. М., 2007. С. 311.

¹⁵ Там же. С. 312.

¹⁶ Это положение тесно связано с другими аналогичными нормами российской конституции и федеральных законов. Например: в ст. 109 п. 3. Конституции РФ ограничена возможность роспуска Государственной Думы РФ в течение года после ее избрания; Федеральный конституционный закон «О референдуме

Российской Федерации» №5-ФКЗ от 28.06.2004 (в ред. от 30.12.2006 с изменениями от 21.03.2007) в ст. 7. п. 3 фиксирует: «Референдум не проводится в последний год полномочий Президента Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также в период избирательной кампании, проводимой одновременно на всей территории Российской Федерации на основании решения уполномоченного федерального органа».

¹⁷ Преюдициальность (от лат. praesudicialis – относящийся к предыдущему судебному решению) – обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением по другому делу.

УДК 32:316.325:004

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

А.Ю. Цаплин

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: can2002@yandex.ru

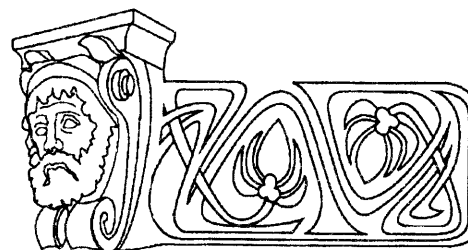
Статья посвящена вопросам теории информационного общества. Рассмотрена роль информации и информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в политической сфере. Показаны особенности социально-политического взаимодействия в информационном обществе, отличия от политической организации традиционного общества.

Political Characteristics of Information Society

A.Y. Tsaplin

This article is devoted to the issues of Information Society Theory. The role of information and information and communication technologies (ICT) in political sphere was studied. We showed features of social-political interaction in the Information Society and differences from political organization of traditional society.

Современное общество существенно отличается от типичного индустриального, которое существовало 40–50 лет тому назад. Изменилась его традиционная структура, формы коммуникации, информационно-компьютерные технологии всю глубже и глубже проникают в политическую и социально-экономическую жизнь. Модернизация традиционных общественно-политических отношений и институтов ставит массу вопросов теоретического и прикладного характера. Один из них касается политических очертаний формирующегося общества. Какой должна быть политическая сфера согласно футурологическим концепциям и какой она является в действительности? Какой должна быть социально-политическая организация общества и власти, чтобы оно называлось информационным?

Впервые тема информационного общества стала разрабатываться в 60-х гг. прошлого столетия усилиями М. Пората, Й. Масуды, Т. Стоуньера, Р. Каца и постепенно слилась с концепциями постиндустриализма Д. Белла, супериндустриализма Э. Тоффлера, сетевого общества М. Кастельса.

Как отмечалось многими авторами, изменения начинаются с экономических взаимоотношений и потом распространяются на социальную, культурную и политическую систему общества. Происходит смещение к новому типу капитала – знаниям, то есть к капиталу, состоящему из символов. Как отметил Э. Тоффлер, «если в индустриальном обществе инвесторы капитала требуют “обеспечения имуществом” в виде завода промышленного оборудования, то в новом обществе такими гарантиями являются способность компании продавать свою продукцию, качество маркетинга, эффективность менеджмента, научно-технические разработки их сотрудников»¹.

По прогнозам Д. Белла, в наступающем столетии решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретает становление нового социального уклада, основанного на телекоммуникациях². Причем электронно-вычислительная техника в постиндустриальном обществе рассматривалась им лишь как одна из наукоемких отраслей и необходимое средство решения сложных задач.

Э. Тоффлером одним из первых было отмечено, что «на современном этапе знания и информация стали важнейшими ресурсами власти. Они

позволяют достичь искомым целей, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях; превратить противников в союзники. Уже сегодня в постиндустриальных странах знания в силу своих преимуществ – бесконечности, общедоступности, демократичности – подчинили силу и богатство и стали определяющим фактором функционирования власти. В ходе общественного развития такие традиционные ресурсы власти, как сила и богатство, утрачивают свое бывшее влияние, хотя и не исчезают полностью. Истинную власть приобретают знания и информация³. По его мнению, контроль над знаниями – суть будущей всемирной битвы за власть во всех институтах человечества. Отсюда следует, что необходимой предпосылкой является наличие развитой, стабильно функционирующей экономики, с доминированием наукоемких отраслей. В свою очередь, этого не может быть без демократической системы управления и конкуренции за власть, осуществляемой открыто, в интересах всех слоев населения и исключая административно-финансовый шантаж.

Преградой развитию информационного общества являются не только тоталитарные и авторитарные режимы различных видов (олигархические, теократические и т.д.), но и либеральные демократии. Последние при помощи информационных технологий создают угрозу тотального полицейского наблюдения, а также тонкого управления частной жизнью с использованием психотехнических средств программирования личности. Информация становится знаком власти – чем совершеннее технологии, тем потенциально больше власти.

В целом, информационное общество отличается от общества, в котором доминируют традиционная промышленность и сфера услуг тем, что информация, знания, информационные услуги и все отрасли, связанные с их представлением (телекоммуникационная, компьютерная, телевизионная), растут более быстрыми темпами, являются источником новых рабочих мест, доминируют в экономическом развитии. Переход к такому обществу предполагает превращение производства и использования информации, знаний в важнейший продукт социальной деятельности, причем орудиями труда являются информационные технологии. Соответственно экономика общества будет ориентирована на производство, прежде всего продуктов информационной и интеллектуальной деятельности, связанных с выработкой новой информации и новых знаний, преобразованием их в вид, удобный для потребления другими людьми, и реализацией (в частности, продажей) этих продуктов.

Почти сбылся прогноз Э. Тоффлера, заключавшийся в том, что произойдет «развитие электронной интерактивности, с помощью которых граждане могут проводить свои собственные опросы общественного мнения и создавать свои

собственные «электронные партии», «электронных лоббистов», а также группы давления для самых разных целей»⁴. Сегодня такое положение вещей стало принципиально возможным благодаря широкому распространению Интернета и информационных технологий коммуникации – ICQ (общение в реальном времени), электронной почты (e-mail), IP-телефонии, сетевых видеоконференций. Существуют специализированные интернет-сайты, предлагающие всем желающим принять участие во всевозможных форумах и чатах. В них группы людей собираются по интересам, для общения и передачи информации, обсуждения актуальных политических и социальных проблем.

Как выразился М. Кастельс, формируется сетевое общество, которое во многом является синонимом информационного. В качестве отправной точки своих построений исследователь использует глобальную экономику и международные финансовые рынки⁵. Исходя из того, что сама природа информации позволяет ей легко проникать через любые преграды и границы, он характеризует информационную эру как эпоху глобализации общества. По мнению Кастельса, сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение «сетевой» логики в значительной мере сказывается на ходе и результате процессов, связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью. В результате, власть структуры оказывается сильнее структуры власти, а ее важнейшим источником выступает принадлежность к той или иной сети вкупе с доминированием одних сетей над другими.

Таким образом, как вытекает из рассуждений Кастельса, информационное общество носит глобальный характер и характеризуется взаимопроникновением культур. Необходимым условием благополучия становится знание, а обмен информацией не имеет ни пространственных, ни политических, ни временных границ. В таком обществе с целью улучшения качества жизни принимаются более продуманные решения с помощью обработки данных и поддержки знаний. Это означает, что к признакам информационного общества добавляется формирование единого информационного пространства и углубление процессов культурной, информационной и экономической интеграции стран и народов.

М. Кастельс не остановился на констатации глобальных характеристик информационного общества – по его мнению, оно, в свою очередь, существенно меняет политические процессы. Лидерство становится все более персонифицированным, а путь к власти лежит через создание имиджа – политические деятели вовлекаются в игру, ведущуюся самими СМИ и через них. Кроме того, в условиях глобализации рынков и капиталов модифицируется роль государства. Противоречие между глобальностью деятельности трансна-

циональных корпораций и локальностью налогообложения лишает национальное государство пространства для маневра, а следовательно, и реальных рычагов управления. Одновременно падает значение в жизни людей институтов и организаций гражданского общества, которые все больше утрачивают свою «легитимную идентичность».

В формирующемся обществе происходит трансформация отношений власти, что связано с кризисом национального государства и традиционной формы политической демократии. Глобализация, а также децентрализация властных полномочий и переход к региональным правительствам создают новую геометрию власти, подготавливая условия для рождения новой – сетевой формы государства. Политика постепенно становится театром, а политические институты – агентствами по заключению сделок. В результате возрастает защитная реакция граждан, которые перестают воспринимать голосование как средство достижения своих интересов. Политическая же система, сохраняя влияние, по Кастельсу, в некотором смысле лишена власти. Однако власть не исчезает. В информационном обществе она оказывается вписана в культурные коды, на основе которых люди и институты организуют жизнь и принимают решения, то есть реальная власть становится нематериальной⁶.

Современные тенденции трансформации политической системы и, в частности, системы управления отчасти отвечают прогнозом Кастельса. Все современные демократические режимы озабочены формированием электронного правительства, которое носит характер целой концепции. Она направлена на повышение эффективности деятельности государства путем внедрения информационно-коммуникативных технологий в систему управления.

В западном восприятии модель электронного правительства состоит из трех частей (правительство – правительству; правительство – бизнесу; правительство – гражданам) и включает в себя многочисленные прикладные элементы: свободу доступа граждан к государственной информации, перевод государственных органов на электронное делопроизводство, установление для всех государственных органов показателей эффективности работы на год и регулярный их контроль, введение в государственных органах пластиковых карт для идентификации госслужащих, перечисление им зарплаты, расчетов за командировки, перенесение в сеть большинства стандартных транзакций между государством и гражданами или бизнесами и т.п.

Концепция электронного правительства находит свое реальное выражение в политике различных государств. В настоящий момент национальная программа США по информатизации правительственных учреждений реализуется в рамках проекта FirstGov, имеющего целью созда-

ние внутренней (правительственной) и внешней (взаимодействующей с гражданами и организациями) сетевой информационно-коммуникационной инфраструктуры, поддерживающей процесс выполнения федеральными органами исполнительной власти своих функций в обществе. В Великобритании реализуется программа «E-citizen, e-business, e-government. A strategic framework for public service in the Information Age». С 2001 г. в России началась разработка федеральной целевой программы «Электронная Россия на 2002–2010 годы», которая охватывает все сферы информатизации, в том числе и вопросы «электронного правительства»⁷.

Другая характеристика информационного общества связана с завоеванием и удержанием власти. Как пишет М. Кастельс, фактически, борьба за политическую власть сегодня – это борьба не партийных организаций или программ действий, а политических имиджей, где ведущую роль играют имиджмейкеры, известные люди шоу-бизнеса, рекрутируемые на время политических кампаний. Следствием этого становится модификация режима массовой демократии. Выборы уже не ведут к существенным изменениям в составе чиновников-экспертов, осуществляющих рутинную работу по управлению. Меняются только публичные политики. Замена реальных политических позиций и действий их образами обеспечивает успех тем кандидатам, чей имидж в большей степени соответствует востребованным обществом ценностям⁸.

Можно сказать, что процессы информатизации формируют эпоху политики образов и образов политики. Идет процесс виртуализации институтов массовой демократии и общества, что способствует превращению информационно-коммуникативных технологий в средство и среду политической борьбы. Политизация киберпространства наглядно демонстрирует, что новая политика строится на компенсации дефицита реальных ресурсов и поступков изобилием виртуальных⁹. Таким образом, еще одной важной чертой информационного общества является как виртуализация отношений и институтов самого общества, так и взаимоотношений с властью.

К этому нужно добавить особую роль СМИ, которые являются главным источником информации о политике. Собственно, с их помощью и происходит ее виртуализация и создание имиджей. Именно они являются инструментом создания в общественном сознании политической картины мира. Можно полностью согласиться с Кастельсом, что современные СМИ с применением мультимедийных и интерактивных технологий образуют коммуникационную систему, в которой реальность погружена в виртуальные образы, – выдуманный мир, в котором образы становятся уже не средством передачи опыта, а собственно опытом.

Кроме этого, как пишет Э. Тоффлер, в формирующемся обществе происходит «демассификация СМИ». «СМИ третьей волны изготавливают свою образную продукцию по специальным заказам и рассылают различные образы, идеи и символы группам населения, подобранным в соответствие с каким-либо общим признаком, определенным возрастным категориям, людям со сходной профессией или близким образом жизни, этническим группам»¹⁰.

Более того, как отметил М. Кастель в своем выступлении на семинаре «Медиа: между гражданами и властью», сегодня бурно развиваются и влияют на политику средства массовой индивидуальной коммуникации (через Интернет и мобильную телефонию). Это новая форма общения, которая производится, получается и ощущается индивидуально¹¹.

В современном понимании главной целью информационного общества является обеспечение политических, правовых и социальных гарантий того, что каждый гражданин общества, находящийся в любом месте и в любое время, сможет получить всю необходимую для решения насущных проблем информацию. Это означает открытость общества и власти, касающуюся самых разнообразных вопросов: политических, правовых, экономических, культурных и т.д.

Отсюда следует, что важным критерием информационного общества служат количество и качество имеющейся в обработке информации, а также ее эффективная передача и переработка. Одновременно с этим должна быть обеспечена доступность информации для каждого человека, которая достигается масштабной информатизацией общества, повсеместным внедрением новых информационных технологий. Без свободного доступа всех людей к информации вообще не имеет смысла говорить о построении информационного общества или, как еще говорят, «общества коллективного интеллекта планетарного масштаба».

Согласно довольно распространенному в отечественных научных кругах мнению, информационное общество – «это такой этап истории человечества, когда коллективный разум становится не только опорой развития человечества, но и объектом целенаправленных усилий по его совершенствованию»¹².

Зачастую развитие информационно-коммуникативных технологий отождествляется с революцией, которая выражается в качественных сдвигах организационного и управленческого плана, связанных с принципиально новыми возможностями сбора, хранения и обработки информации. Вследствие этого оказывается воздействие на политический, культурный, экономический и военно-стратегический аспекты жизни общества. В конечном счете подтверждается упомянутая гипотеза Белла – информатизация сегодня рассматривается как новый этап в развитии производственных сил, при котором обмен информацией, ее оперативная обработка и эффективное

применение являются определяющими условиями всестороннего развития общества¹³. Происходит увеличение объема информации, необходимой для обеспечения систем жизнедеятельности общества, совершенствуются технологии ее накопления и распространения. Информационная сфера становится не просто локальным сегментом общественной жизни общества, а материей, пронизывающей все социально-политическое пространство, от состояния которой зависит личная жизнь человека, характер общественных отношений, положение государства на международной арене и т.д. Однако процесс информатизации протекает неравномерно в разных регионах. Он часто тормозится из-за технологических и экономических барьеров – низкого уровня телефонизации и компьютеризации, плохого качества связи, недостаточной платежеспособности населения и т.д.

Рискуя быть обвиненным в технологическом детерминизме, все же можно предположить (и этому существует много доказательств), что информационное общество – это новый этап в развитии социально-политических и экономических отношений, в основе которых лежат новые информационно-компьютерные технологии, но никакого скачкообразного перехода, то есть революции, не произошло. Информационное состояние только формируется и имеет четко выраженные связи с предшествующей эпохой. Как можно заметить, происходят постепенные преобразования, скорость которых, детерминирована многими факторами и является переменной величиной.

Исходя из рассмотренных концептуальных оснований, прогнозов, касающихся формирующегося информационного общества можно говорить о наличии его интеграционной футурологической модели. В этой модели информационное общество обладает следующими политическими характеристиками.

1. Знания, информация и средства ее распространения являются одним из главных источников и ресурсом политической власти. Обладание информационно-компьютерными технологиями, достоверной и полной информацией дает преимуществу в политическом процессе.

2. Система общественно-властных отношений носит открытый характер, подразумевающий наличие большого количества доступной информации по вопросам организации политической системы и функционирования органов власти.

3. Происходит виртуализация политики и политических отношений. В результате этого политическая борьба за власть сводится к конкуренции имиджей, а государство и другие политические институты становятся сетевыми, власть – нематериальной, вписанной в культурные коды.

4. Создаваемое единое информационно-коммуникативное пространство не имеет границ, обладает мощным потенциалом воздействия, способным трансформировать политические и культурные ценности. Происходит размывание

национально-культурной и гражданской идентичности и формирование «гражданина мира» с глобальной ориентацией.

5. Принципиально меняются формы политической коммуникации, основу которых составляет электронная интерактивность. С ее помощью можно решать наиболее важные вопросы функционирования систем жизнедеятельности общества.

6. СМИ выступают в качестве инструмента, конструирующего политическую реальность в сознании граждан, формирующего общественное мнение. Кроме этого СМИ становятся демассифицированными, т.е. транслирующими не одинаковую образную продукцию всему обществу в целом, а свою для каждой общественной группы в отдельности.

По ряду признаков современная общественно-политическая система отвечает критериям информационного общества. Колоссальными темпами развиваются информационные технологии, совершенствуя системы коммуникации и увеличивая объемы информационной сферы. Существует масштабное единое интеграционное информационно-коммуникативное пространство – Интернет. Информация и СМИ стали важнейшим ресурсом власти. Более того, СМИ сделали политику полностью виртуальной. Трансформируется система государственного управления. В то же время говорить об информационном обществе как сформировавшемся нельзя. Причин этого несколько. Для нашей страны одной из них является недоступность для многих социальных групп новых информационно-компьютерных технологий, со многими вытекающими отсюда последствиями, в частности, отсутствием возможности оперативно получать необходимую информацию; информационная закрытость власти, поскольку процесс формирования электронного правительства находится в начальной стадии; преобладание

традиционных форм политической коммуникации, то есть без электронной интерактивности и т.д. Для нашей страны информационное общество – это общество будущего.

Примечания

- ¹ Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. М., 2004. С. 87.
- ² См.: *Белл Д.* Социальные рамки информационного общества // *Новая технократическая волна на Западе* / Под ред. П.С. Гуревича. М., 1988. С. 78.
- ³ См.: *Тоффлер Э.* Эра смещения власти // *Философия истории*. М., 2001. С. 87.
- ⁴ *Тоффлер Э.* *Метаморфозы власти*. С. 443.
- ⁵ См.: *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур / *Новая постиндустриальная волна на Западе*. М., 1999.
- ⁶ См.: *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика общество и культура. М., 2000. С. 501–502.
- ⁷ См.: *Сморгунов Л.В.* Электронное правительство: этапы становления и сравнение опыта // *Технологии информационного общества – Интернет и современное общество*: Тр. V Всерос. объединенной конф. Санкт-Петербург, 25–29 ноября 2002 г. СПб., 2002. С. 302–305.
- ⁸ См.: *Чугунов А.В.* Перспективы развития в России «информационного общества» // *Полис*. 2002. № 5. С. 149.
- ⁹ *Иванов Д.В.* Виртуализация общества. СПб., 2000. С. 51–53.
- ¹⁰ *Тоффлер Э.* *Метаморфозы власти*. С. 424–425.
- ¹¹ См.: *Кастельс М.* Новые индивидуальные масс-медиа // *Свободная мысль*. 2006. № 5. С. 65.
- ¹² См. напр.: *Моисеев Н.* Информационное общество как этап новейшей истории // *Свободная мысль*. 1996. № 1. С. 81–83.
- ¹³ См.: *Белов В.Г.* Парадигма информационного общества и становление информационного права // *Право и информатизация общества*. М., 2002. С. 36.

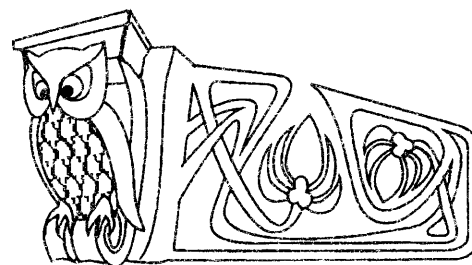
УДК 32:070:004.056

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ИНСТИТУТ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Россошанский

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: ie57@yandex.ru

В статье рассмотрены особенности СМИ как института информационной безопасности, проанализированы основные механизмы реализации данной функции, даны оценки особенностей деятельности СМИ в контексте становления демократии в современной России.

Mass Media as an Institute of Information Security System

A.V. Rossoshanskii

This article covers Mass Media features as an Institute of Information Security System. Main mechanisms of this function realization were analyzed. Mass Media activities in the context of democracy development in contemporary Russia were evaluated.